

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕФИНИЦИЯ И ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2021-0-2-114-121>

Актуальность статьи объясняется необходимостью проведения унификации правовых норм, регламентирующих институт интеллектуальной собственности (в части изменения существующей дефиниции), для исключения разночтений при применении соответствующих норм права. Предмет настоящего исследования – законодательная дефиниция и существующие доктринальные подходы к определению понятия «интеллектуальная собственность». Цель исследования – на основе проанализированных источников предложить авторскую дефиницию понятия «интеллектуальная собственность», которая будет основана на системообразующих признаках, присущих интеллектуальной собственности. В настоящем исследовании в большей степени применен общеметодологический способ исследования – метод сравнительного анализа, относительно сравнения различных точек зрения относительно определения понятия «интеллектуальная собственность». В качестве иных методов исследования были применены наблюдение, интерпретация (эмпирические методы); анализ, индукция (общенаучные методы). В статье анализируются существующие подходы к определению понятия «интеллектуальная собственность», законодательство в области интеллектуальной собственности (советского и постсоветского периодов). Исследуется федеральное и региональное законодательство на предмет легального закрепления рассматриваемого понятия, отечественная правовая доктрина. По результатам настоящего исследования сделан вывод, что назвать закрепленное в ст. 1225 Гражданского кодекса РФ определение понятия «интеллектуальная собственность» достаточным трудно в связи с тем, что раскрывается термин путем указания перечня объектов интеллектуальной собственности посредством их перечисления без указания на признаки или особенности, по которым указанные объекты включены в соответствующий перечень, в связи с чем существует необходимость его конкретизировать; излагаются соответствующие рекомендации относительно изменения легального определения исследуемого понятия.

МАЛЫШЕВА
Ангелина Игоревна

аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА
Минюста России) (г. Москва)

malysheva.angelina@yandex.ru

**Интеллектуальная
собственность;
результаты интеллектуальной
деятельности;
объекты интеллектуальной
собственности;
созидательная система;
интеллектуальные права;
понятийный аппарат**

Angelina I. MALYSHEVA

Postgraduate Student, Department
of Civil and Business Law, All-Russian
State University of Justice (Moscow)

malysheva.angelina@yandex.ru

LEGISLATIVE DEFINITION AND DOCTRINAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF INTELLECTUAL PROPERTY

The relevance of the article is explained by the need to unify the legal norms governing the institution of intellectual property (in terms of changing the existing definition) to avoid discrepancies when applying the relevant legal norms. The subject of this study is the legislative definition and the existing doctrinal approaches to the definition of the concept of «intellectual property». The purpose of the study is to propose the author's definition of the concept of «intellectual property» based on the analyzed sources, which will be based on the system-forming features inherent in intellectual property. In this study, to a greater extent, the general methodological method of research is used – the method of

**Intellectual property;
results of intellectual activity;
objects of intellectual property;
creative system;
intellectual rights;
conceptual apparatus**

comparative analysis, regarding the comparison of different points of view regarding the definition of the concept of "intellectual property". Other research methods were used: observation, interpretation (empirical methods); analysis, induction (general scientific methods). The article analyzes the existing approaches to the definition of the concept of "intellectual property", legislation in the field of intellectual property (Soviet and post-Soviet period). The article examines the federal and regional legislation for the legal consolidation of the concept under consideration, as well as the domestic legal doctrine. According to the results of this study, it is concluded that to call the fixed in Article 1225 of the Civil Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Civil Code of the Russian Federation), the definition of "intellectual property" is difficult to define, due to the fact that the term is disclosed by specifying the list of intellectual property objects by listing them without indicating the signs or features for which these objects are included in the corresponding list, and therefore, there is a need to specify it and provide appropriate recommendations for changing the legal definition of the concept under study.

О необходимости установления терминологии и понятийного аппарата перед дискуссией говорил еще Вольтер: «Прежде чем спорить, давайте договоримся о терминах» [1, с. 339]. Этот тезис представляется убедительным, ведь он основан на таком методе формальной логики как индукция, который предполагает постижение смысла общего через последовательное установление смысла частного. Иными словами, в первую очередь необходимо определить истинное значение исследуемых явлений и понятий для поступательного перехода от частного к общему, т.е. необходимо установить понятие исследуемого явления и его признаки, чтобы в последующем не ошибиться в определении его сущности.

В юридической литературе термин «понятийный аппарат» рассматривают как целостную систему суждений о ключевых аспектах и о сущности изучаемого объекта, которая, помимо прочего, представляет собой отправную точку каждого исследования [2, с. 8]. И исследовать понятийный аппарат представляется наиболее правильным в контексте истории его становления и развития в рамках той или иной правовой системы.

Указывает на «простойный» период использования результатов интеллектуальной деятельности, а соответственно, и их правовой охраны в советский период, что, как следствие, повлекло неоднозначное правопонимание рассматриваемых понятий на рубеже 2000-х гг., М. Волынкина [3, с. 5]. «Простой» подразумевает, что в советский период развития Российского государства результаты интеллектуальной деятельности были фактически необоротоспособны, или представляется более правильным применить другое словосочетание – изъятые из оборота из-за планового характера экономики.

В период становления российского авторского и патентного права (1994–2012 гг.), по мнению М. Волынкиной, нормы права интеллектуальной собственности были изолированы от норм гражданского права, а гражданское законодательство в части интеллектуальной собственности было разрознено.

В связи с этим представляется, что наибольшее правовое регулирование интеллектуальная собственность, как правовой институт, имеет в настоящее время (относительно ранее установленных норм права), а соответственно, и исследовать понятийный аппарат текущего периода представляется наиболее благоприятным. При этом нет необходимости доказывать то обстоятельство, что результаты интеллектуальной деятельности и интеллектуальная собственность подлежат правовой охране как на уровне национального, так и на уровне международного права.

Так, например, при обращении к международным правовым нормам необходимо отметить Конвенцию, учреждающую Всемирную организацию интеллектуальной собственности (14 июля 1967 г.; ратифицирована СССР в 1968 г.), которая в ст. 2 содержит понятие интеллектуальной собственности и раскрывает его посредством перечисления объектов, входящих в систему права интеллектуальной собственности [4]. При этом часть четвертая ГК РФ относительно закрепления понятия «интеллектуальной собственности», с точки зрения юридической техники, сотворена «по образу и подобию» норм указанной Конвенции.

Интерес представляет также Договор о Евразийском экономическом союзе (29 мая 2014 г.), стороной которого является Российская Федерация, устанавливающий определение понятия «интеллектуальная собственность» именно через понятие «объект

интеллектуальной собственности» посредством их перечисления и указания на то, что это могут быть и другие объекты, которым предоставляется правовая охрана в соответствии с международными договорами, международными договорами и актами, составляющими право Союза, и законодательством государств-членов [5].

Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (9 сентября 1886 г.; Россия присоединилась к Конвенции постановлением Правительства РФ от 3 ноября 1994 г. № 1224) не использует в тексте понятие «интеллектуальная собственность», а лишь перечисляет признаки, ей присущие и объекты, ее представляющие [6].

Всемирная конвенция об авторском праве (заключена в г. Женеве 6 сентября 1886 г.) не использует понятие «интеллектуальная собственность» в буквальном смысле, а использует понятие «произведение», понимая под ним результат духовного творчества человека [7].

Возможно, определение понятия «интеллектуальная собственность» через перечисление объектов интеллектуальной собственности без указания системообразующих признаков этого понятия применяется для удобства в процессе нормотворчества. Хотя более логичным с точки зрения юридической техники было бы раскрытие термина через его признаки (творческий характер труда, новизна, объективированное выражение) с последующим перечислением объектов, входящих в рассматриваемое правовое явление следующим образом: «Интеллектуальная собственность (созданные человеком в процессе осуществления творческой деятельности ранее неизвестные объекты идеального мира, имеющие объективированное выражение и приравненные к ним средства индивидуализации) охраняется законом с момента создания или регистрации».

В Российской Федерации интеллектуальная собственность охраняется несколькими отраслями права – не только гражданским, но и конституционным, административным, налоговым, бюджетным, уголовным правом, что свидетельствует о межотраслевом характере данного правового института. Так, конституционное право России регулирует интеллектуальную собственность путем предоставления последней правовой охраны государством в установленном законом порядке и разграничивая предметы ведения Российской Федерации и субъектов, в том числе относительно интеллектуальной собственности.

Можно отметить также и отрасль уголовного права, которая регламентирует интеллектуальную собственность и правоотношения, по поводу нее возникающие, путем установления мер ответственности за совершение противоправных действий (преступлений) в рассматриваемой сфере (ст. 46 «Нарушение

авторских и смежных прав», ст. 47 «Нарушение изобретательских и патентных прав» Уголовного кодекса Российской Федерации).

Межотраслевой характер правового регулирования исследуемого правового института подтверждается и тем, что процессуальные отрасли права также регулируют правоотношения, складывающиеся по поводу интеллектуальной собственности, например, устанавливая подведомственность дел, связанных с применением части четвертой ГК РФ, устанавливая исключения из общего режима подведомственности (ст. 22 Гражданского процессуального кодекса РФ [8], ст. 34 Арбитражного процессуального кодекса РФ [9]).

Но отдельно отметить необходимо отрасль гражданского права, которая регламентирует основания возникновения, перехода и предоставления, прекращения, осуществления, защиты объектов интеллектуальной собственности, устанавливает критерии правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, критерии свободы в пользовании такими результатами, механизм распоряжения ими, специальные способы их защиты. Это ключевая отрасль права, регламентирующая рассматриваемый институт, которая в связи с этим и представляет особый интерес для исследования.

Гражданский кодекс РФ, а именно часть четвертая, открывает разд. VII, посвященный правовому регулированию результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации со ст. 1225, в которой перечислены охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. При этом разд. VII ГК РФ не содержит толкования самих рассматриваемых понятий, что является исключением из общей логики и структурированности ГК РФ. Так, представляется, что в основном ГК РФ в каждой части или разделе в первую очередь закрепляет определение того, что будет предметом регулирования того или иного раздела.

В связи с тем, что в ст. 1225 ГК РФ закреплено понятие «интеллектуальная собственность» посредством установления перечня результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, можно предположить, что в ст. 1225 указан перечень объектов интеллектуальной собственности, так как в широком смысле это объекты гражданских прав, а в узком смысле – объекты интеллектуальной собственности, включающие в себя результаты интеллектуальной деятельности.

Указанный вывод подтверждается также путем буквального толкования ст. 128 ГК РФ, посвященной объектам гражданских прав, в которой указаны помимо всего прочего: «охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность)».

В ч. 1 ст. 2 ГК РФ, посвященной отношениям, регулируемым гражданским законодательством, при перечислении правоотношений, которые регулируются гражданским законодательством, указаны «права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальные права)».

Если исходить из буквального и грамматического толкования рассматриваемой нормы права, то понятие «интеллектуальные права», указанное в фигурных скобках следующим образом («интеллектуальные права») – шире понятий «права на результаты интеллектуальной деятельности» и «приравненные к ним средства индивидуализации» и, даже, включает их в себя.

Интересным представляется мнение Е. А. Кузнецовой, которая указывает, что «скобки представляют собой особые структурно-смысловые отношения, при помощи которых законодатель использует возможность использовать параллельные термины (термины-синонимы) и фактически одна дефиниция в тексте нормативного правового акта сопровождается двумя терминами, тем самым в определенной степени нивелируются различительные семантические признаки двух языковых единиц» [10, с. 40].

Соответственно, ГК РФ лишь косвенно определяет понятие «интеллектуальная собственность» посредством перечисления охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, из чего следует, что результаты интеллектуальной деятельности – это часть интеллектуальной собственности, т.е. понятие «результат интеллектуальной деятельности» более узкое, чем понятие «интеллектуальная собственность».

Закрепляя определение амортизируемого имущества, Налоговый кодекс РФ (часть вторая), указывает, что это могут быть результаты интеллектуальной деятельности и иные объекты интеллектуальной собственности, т.е. в данном случае «результаты интеллектуальной деятельности» понятие более узкое по сравнению с понятием «объекты интеллектуальной собственности» [11].

Отметим, что легальное закрепление более полного определения понятия «интеллектуальная собственность» отсутствует на уровне действующих федеральных нормативных правовых актов. В связи с этим возникает необходимость исследовать ранее действующие источники права, регулирующие прямо или косвенно право интеллектуальной собственности.

Первое применение термина «интеллектуальная собственность» можно обнаружить в Законе СССР от 6 марта 1990 г. № 1305-1 «О собственности в СССР», который в ст. 2 устанавливал необходимость применения к отношениям по созданию и использованию изобретений, открытий, произведений науки, литературы, искусства и других объектов интеллектуальной

собственности специального законодательства Союза ССР, союзных и автономных республик [12].

В Законе РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 «О собственности в РСФСР» было развито положение об интеллектуальной собственности путем перечисления, более подробно, объектов интеллектуальной собственности, установления видов специальных прав на них (имущественных и личных неимущественных прав авторов) и установления нормы права, которая регулирует названные правоотношения (авторское право и иные акты гражданского законодательства, нормы межправительственных соглашений) [13].

Последующее закрепление места понятия «интеллектуальная собственность» можно обнаружить в Конституции РФ в ч. 1 ст. 44, которая устанавливает, что интеллектуальная собственность охраняется законом [14].

Исследовав действующие федеральные источники и ранее действовавшие источники права интеллектуальной собственности, отметим, что легитимное определение понятия интеллектуальная собственность установленное в ГК РФ в ст. 1225 сложно признать достаточным и полным, в связи с чем, существует необходимость его конкретизировать.

Отдельно следует отметить отсутствие на уровне законодательства субъектов РФ применения определения понятия «интеллектуальная собственность», при этом само понятие «интеллектуальная собственность» встречается достаточно часто, порой, через указание понятий «результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации», т.е. через составные части, например, в следующем контексте:

Закон Калужской области от 26 декабря 2014 г. № 660-ОЗ «О выборах депутатов Законодательного Собрания Калужской области» в ч. 2 ст. 43 запрещает агитацию, нарушающую законодательство РФ об интеллектуальной собственности [15].

Закон Калужской области от 28 октября 2011 г. № 193-ОЗ «О Контрольно-счетной палате Калужской области» в ч. 5 ч.1 ст. 9 закрепляет среди полномочий Контрольно-счетной палаты Калужской области контроль за соблюдением установленного порядка управления и распоряжения имуществом, находящимся в государственной собственности Калужской области, в том числе охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности и средствами индивидуализации, принадлежащими Калужской области [16].

В постановлении Правительства Калужской области от 16 марта 2017 г. № 115 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития муниципального образования городского округа «Город Обнинск» как наукограда Российской Федерации на 2017–2025 годы» упоминается о том, что организациями научно-производственного комплек-

са и резидентами муниципальных бизнес-инкубаторов в 2016 г. было получено 149 охранных документов (патентов, свидетельств) на интеллектуальную собственность по результатам научно-технической деятельности [17].

В доктрине, напротив, встречается множество различных подходов к определению понятия «интеллектуальная собственность». Так, например, Н. Д. Эришвили, П. В. Алексей, Т. М. Аникеева, Р. А. Курбанов полагают, что интеллектуальная собственность – это «полученные в результате творческого, интеллектуального труда человека произведения литературы, науки, искусства программные продукты, изобретения и промышленные образцы, секреты производства и другие охраняемые законом и выраженные в объективной форме результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, которые, в свою очередь, являются объектами интеллектуальных прав и относятся к интеллектуальной собственности» [18, с. 151]. Указанные авторы также отмечают, что, по сути, другое наименование интеллектуальной собственности – сами исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности.

Соответственно, Н. Д. Эришвили, П. В. Алексей, Т. М. Аникеева, Р. А. Курбанов придерживаются концепции определения интеллектуальной собственности через перечисление ее объектов и прав на них. Отметим, что по этому же пути пошел и российский законодатель.

О. Н. Фомина указывает, что «ст. 1225 ГК РФ определяет интеллектуальную собственность как результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана в соответствии с российским законодательством» [19, с. 13].

Философское определение предлагает С. А. Судариков: «интеллектуальная собственность: это установленное юридическими законами право некоторых лиц на результаты интеллектуальной деятельности этих же или иных лиц» [20, с. 7].

Указанные авторы (О. Н. Фомина и С. А. Судариков) избрали при определении понятия «интеллектуальная собственность» концепцию, которая предполагает раскрытие его содержания через предоставление результатам интеллектуальной деятельности правовой охраны.

Интерес представляет позиция Э. П. Гаврилова, который обращает внимание на то, что «мало того, в связи с тем, что сам термин «интеллектуальная собственность» традиционно рассматривается как условный, собирательный, применимый лишь для целей краткого обозначения особой совокупности прав, возникающих в отношении ряда объектов интеллектуальной деятельности, в последние десяти-

летия сложилась устойчивая тенденция к его вытеснения из текстов законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, в которых предпочтение отдается использованию таких терминов, как «права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации», «исключительные права» и др.» [21, с. 21]. Представляется, что Э. П. Гаврилов слишком серьезно и требовательно подходит к определению понятия «интеллектуальная собственность», но его мнение действительно подтверждается проведенным выше анализом нормативных правовых актов на предмет закрепления определения понятия «интеллектуальная собственность».

О несостоятельности закрепленного в ст. 1225 ГК РФ понятия говорят А. А. Богустов, В. Н. Глонина, М. А. Рожкова в монографии «Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права», при этом С. Н. Гаврюшкин не упоминает о его возможной несостоятельности [22, с. 27].

По мнению В. А. Дозорцева, «термин «интеллектуальная собственность» представляется юридически недостаточно корректным» [23, с. 3]. Это объясняется тем, что, используя понятие «собственность», может быть создано неправильное впечатление о применении к результатам интеллектуальной деятельности правового режима, который установлен для права собственности.

В. А. Дозорцев и О. В. Ревинский объясняли применение в отечественном законодательстве термина «интеллектуальная собственность» неудачным заимствованием термина «*intellectual property*» из английского языка, в котором слово «*property*» означает, помимо прочего, и «имущество», но при использовании указанного термина в отечественном законодательстве был избран перевод «собственность», что, по мнению указанных авторов, «влечет за собой очень узкий подход к понятию «имущество». С точки зрения названных авторов, использование в российском законодательстве понятия «интеллектуальная собственность» менее верно, чем «интеллектуальное имущество».

Таким образом, в правовой доктрине в основном можно выделить следующие подходы к определению понятия «интеллектуальная собственность»: первый подход заключается в последовательном перечислении объектов интеллектуальной собственности; второй подход основан на том, что рассматриваемое понятие определяется через указание на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации как общую дефиницию (без конкретизации таких результатов или средств); третий подход – симбиоз первых двух подходов, когда понятие «интеллектуальная собственность» раскрывается путем перечисления объектов интеллектуальной собственности и ссылкой на результаты интеллекту-

альной деятельности и средства индивидуализации. При этом все позиции можно назвать единообразными, так как по своей сути результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации есть объекты интеллектуальной собственности.

Легальное закрепление определения понятия «интеллектуальная собственность», которое следует из ст. 1225 ГК РФ, основано на третьем подходе – «симбиозе первых двух подходов» и состоит в том, что законодатель последовательно перечисляет объекты интеллектуальной собственности и отсылает правоприменителя к результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации. Назвать достаточным закрепленное в ст. 1225 ГК РФ определение трудно в связи с тем, что раскрывается оно путем указания перечня объектов интеллектуальной собственности посредством их простого перечисления без указания на ключевые признаки или характерные особенности, по которым указанные объекты включены в соответствующий перечень, в связи с чем, существует необходимость его конкретизировать, изложив ч. 2 ст. 1225 ГК РФ посредством

указания на такие признаки, как создание человеком в процессе осуществления творческой деятельности; новизна; объективированное выражение.

Аналогичную проблему можно обнаружить и на уровне законодательства субъектов РФ, в котором понятие «интеллектуальная собственность» вовсе не раскрывается, при том что сам термин встречается достаточно часто, а порой через указание понятий «результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации», т.е. через составные части без указания на признаки или особенности, по которым указанные объекты относятся к результатам интеллектуальной деятельности или к средствам индивидуализации.

Представляется, что уточнение и дополнение легального определения, закрепленного в ст. 1225 ГК РФ, ключевыми признаками и характерными особенностями (создание человеком в процессе осуществления творческой деятельности; новизна; объективированное выражение) на уровне ГК РФ могло бы исключить указанную проблему и на уровне регионального законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. 5-е изд. М. : Дело, 2020.
2. Право интеллектуальной собственности : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н. М. Коршунов, Н. Д. Эриашвили. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017.
3. Волюнкина М. Институт интеллектуальной собственности : вчера, сегодня, завтра // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2013. № 11.
4. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (с изм. от 2 октября 1979 г.) // Публикация № 250(R). Женева : Всемирная организация интеллектуальной собственности, 1974.
5. Договор о Евразийском экономическом союзе (в ред. от 1 октября 2019 г.) // Официальный портал правовой информации России : сайт. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.04.2021).
6. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (в ред. от 28 сентября 1979 г.) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.
7. Всемирная конвенция об авторском праве (заключена в г. Женеве 6 сентября 1952 г.) // СП СССР. 1973. № 24. Ст. 139.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 8 декабря 2020 г., с изм. от 12 января 2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 8 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
10. Кузнецова Е. А. Скобки в тексте правового документа как лингвистический феномен // Вестник МГОУ. Серия : Русская филология. 2015. № 3.
11. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22 января 2021 г.) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
12. Закон СССР от 6 марта 1990 г. № 1305-1 (с изм. от 24 декабря 1990 г.) «О собственности в СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 11. Ст. 164.
13. Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 «О собственности в РСФСР» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416.
14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных федеральными конституционными законами «О поправках к Конституции Российской Федерации» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416; № 27. Ст. 4196.

15. Закон Калужской области от 26 декабря 2014 г. № 660-ОЗ (в ред. от 26 ноября 2020 г.) «О выборах депутатов Законодательного Собрания Калужской области» (принят постановлением Законодательного собрания Калужской области от 18 декабря 2014 г. № 1269) // Законодательное собрание Калужской области : сайт. URL: <http://www.zskaluga.ru> (дата обращения: 15.04.2021).

16. Закон Калужской области от 28 октября 2011 г. № 193-ОЗ (в ред. от 23 октября 2019 г.) «О Контрольно-счетной палате Калужской области» (принят постановлением Законодательного собрания Калужской области от 20 октября 2011 г. № 400) (вместе с «Положением об удостоверении председателя, заместителя председателя и аудитора Контрольно-счетной палаты Калужской области») // Весть. 2011. 29 октября. № 405.

17. Постановление Правительства Калужской области от 16 марта 2017 г. № 115 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития муниципального образования городского округа «Город Обнинск» как наукограда Российской Федерации на 2017–2025 годы» // Официальный портал правовой информации России : сайт. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.04.2021).

18. Гражданское право : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под ред. А. Н. Кузбагарова, В. Н. Ткачева. 6-е изд. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2019.

19. Фомина О. Н. Право интеллектуальной собственности : учебное пособие. М. : РПА Минюста России, 2014.

20. Судариков С. А. Право интеллектуальной собственности : учебник. М. : Проспект, 2010.

21. Гаврилов Э. П. Развитие права интеллектуальной собственности в России // Патенты и лицензии. 2019. № 1.

22. Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права : монография / под общ. ред. М. А. Рожковой. М. : Статут, 2018.

23. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права. Понятие, система, задачи кодификации : Сборник статей. М. : Статут, 2003.

References

1. Matuzov N. I., Malko A. V. Theory of State and Law. 5th ed. Moscow: Delo, 2020.
2. Korshunov N. M., Eriashvili N. D. (eds.). Intellectual Property Law: Textbook for University Students Enrolled in the Specialty "Jurisprudence". Moscow: Unity-Dana, 2017.
3. Volynkina M. Institute of Intellectual Property: Yesterday, Today, Tomorrow. *Intellectual Property. Copyright and Related Rights*. 2013. No. 11.
4. Convention Establishing the World Intellectual Property Organization (as amended by 2 October 1979). Publication No. 250 (R). Geneva: World Intellectual Property Organization, 1974.
5. Treaty on the Eurasian Economic Union (as amended by 1 October 2019). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of the application: 15.04.2021).
6. Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works of 9 September 1886 (as amended by 28 September 1979). *Bulletin of International Treaties*. 2003. No. 9.
7. Universal Copyright Convention (concluded in Geneva on 6 September 1952). *Collection of Decrees of the Government of the USSR*. 1973. No. 24. Art. 139.
8. Civil Procedure Code of the Russian Federation of 14 November 2002 No. 138-FZ (as amended by 12 January 2021). *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2002. No. 46. Art. 4532.
9. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of 24 July 2002 No. 95-FZ (as amended by 8 December 2020). *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2002. No. 30. Art. 3012.
10. Kuznetsova E. A. Brackets in the Text of a Legal Document as a Linguistic Phenomenon. *Vestnik MGOU. Series: Russian Philology*. 2015. No. 3.
11. Tax Code of the Russian Federation (part two) of 5 August 2000 No. 117-FZ (as amended by 29 December 2020). *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2000. No. 32. Art. 3340.
12. Law of the USSR of 6 March 1990 No. 1305-I (as amended by 24 December 1990) "On Property in the USSR". *Bulletin of the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR*. 1990. No. 11. Art. 164.
13. Law of the RSFSR of 24 December 1990 No. 443-I "On Property in the RSFSR". *Bulletin of the Congress of People's Deputies of the RSFSR and the Supreme Soviet of the RSFSR*. 1990. No. 30. Art. 416.
14. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12 December 1993) (taking into account the amendments introduced by the federal constitutional laws "On Amendments to the Constitution of the Russian Federation" of 30 December 2008 No. 6-FKZ, 30 December 2008 No. 7-FKZ, 5 February 2014 No. 2-FKZ, 21 July 2014 No. 11-FKZ, 14 March 2020 No. 1-FKZ). *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2020. No. 11. Art. 1416; No. 27. Art. 4196.

15. Law of the Kaluga Region of 26 December 2014 No. 660-OZ (as amended by 26 November 2020) "On the Election of Deputies to the Legislative Assembly of the Kaluga Region" (adopted by the Resolution of the Legislative Assembly of the Kaluga Region of 18 December 2014 No. 1269). URL: <http://www.zskaluga.ru> (date of the application: 15.04.2021).

16. Law of the Kaluga Region of 28 October 2011 No. 193-OZ (as amended by 23 October 2019) "On the Control and Accounts Chamber of the Kaluga Region" (adopted by the Resolution of the Legislative Assembly of the Kaluga Region of 11 October 2011 No. 400) (together with the "Regulations on the certificate of the chairman, deputy chairman and auditor of the Control and Accounts Chamber of the Kaluga Region"). *News*. 29 October 2011. No. 405.

17. Decree of the Government of the Kaluga Region of 16 March 2017 No. 115 "On Approval of the Strategy of Socio-Economic Development of the Municipal Formation of the Urban District 'City of Obninsk' as a Science City of the Russian Federation for 2017–2025". URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of the application: 15.04.2021).

18. *Kuzbagarov A. N., Tkachev V. N. (eds.). Civil Law: Textbook for University Students Studying in the Direction of "Jurisprudence". 6th ed. Moscow: Unity-Dana, 2019.*

19. *Fomina O. N. Intellectual Property Law: Tutorial. Moscow: RLA of the Ministry of Justice of Russia, 2014.*

20. *Sudarikov S. A. Intellectual Property Law: Textbook. Moscow: Prospekt, 2010.*

21. *Gavrilov E. P. Development of Intellectual Property Rights in Russia. Patents and Licenses. 2019. No. 1.*

22. *Rozhkova M. A. (ed.). The Civil Concept of Intellectual Property in the System of Russian Law: Monograph. Moscow: Statut, 2018.*

23. *Dozortsev V. A. Intellectual Rights. Concept, System, Tasks of Codification: Collection of Articles. Moscow: Statut, 2003.*